

тельная оценка нарушений ими «должного» становится вполне убедительной. Глубина психологической наблюдательности обнаруживается чаще всего именно в изображении отступлений от «должного», и сама необходимость стремиться к этому «должному» прямо вытекает из осуждающего описания нарушений его.

В учительной литературе можно найти развернутые характеристики разного типа. Одни дают подробное описание внешних проявлений того или иного настроения, с тем чтобы уже один внешний облик человека, обуреваемого данным настроением, убедил читателя в необходимости преодолеть в себе таковое. Включенный в раздел Пчелы отрывок из поучения Златоуста «О ярости и о гневе» содержит портрет человека, одержимого яростью: «Егда бо ярость в перьсах разгориться, и станет, и въздичает, тогда бо огонь будеть во устех, и очи искры испущаета, а лице одметься все, а руде с бещестьем простираетася, и нозе смешно преходита и скачета сквозе держащих, и пены из уст идуць аки от бесных, и аки дици кони копають и кусають. Воистину бо мужь яр не благообразен», — таким выводом заканчивает автор это описание, осуждая тех людей, которые не умеют сдерживать гнев, ярость (стр. 184—185). Это внешнее проявление ярости делает особенно наглядными общие осудительные рассуждения о ней. Изречение Ариана противопоставляет человека, умеющего сдерживать гнев, тому, кто «покориться ярости»: «Веледушни суть иже молчаще, без гнева творять творимая. И аще же кто ярости покориться, то достойно блюсти от слепоты их. Ти бо подобни суть болящим огнем зело и не чюющим, что творять или что молвят» (стр. 188). Так раскрывается и душевное состояние «ярого»: он, словно больной и слепой, не понимает, что говорит и что делает. В таком рассуждении содержится источник метафоры «слепая ярость». К положительному выводу — гнев необходимо сдерживать — направляет читателя рассуждение Тииса (в греческом тексте — Дзотионос), сопоставляющее человека, «гневу противящася», с «добрыми кораблями», которые «не при тишине пловать, но иже при бури спасаеми суть» (стр. 189).

Другой вид развернутой характеристики — подробное перечисление поступков человека, одержимого осуждаемым свойством. Примером может служить выбранное из поучения Златоуста описание жадного к еде в разделе «О чрес сытости чреву угажающе» (Пчела, стр. 246): «Что рыкуть, иже весь день искльчат, на кроватех и на перинах лежаще, съвокупляюще заутрок с обедом, а обед с вечерю, и чрево разъширяют, многоценными пищаами преполняюще и тягостью корабль погружающе».

Третья разновидность характеристик в Пчеле — вдумчивое, детальное описание настроений и поступков, вытекающих из основного порока человека. Пример такого описания — в разделе Пчелы «О зависти». Из поучения Златоуста приведен текст, описывающий завистливого человека: «Ничтоже тако разлучает друга от друга, яко же зависть. Сребролюбець бо тогда веселиться, егда сам возметь, инем же дая, не радуется. Завидливыи же тогда веселиться, егда друга в напасти узрить. То бо его радость, а не егда что добро или богатство будеть. . . Аще что будеть пакостно другу, тогда почить и отдышет, чюжую напасть свою радость мня» (стр. 330—331). И св. Василий обращается с вопросом к завистнику: «Что стонещи, завистливыи, — о своей ли напасти цили о чюжем блазе»? (Пчела, стр. 329). Вредна зависть не только для самого завистника; «зависть бо начало мятежа стваряеть», — утверждает Анахарс (стр. 334).

Вот образ учителя, подтверждающий наставление «Уча учи нравом, а не словом»: «Иже словом мудр, а дело его несвершена, то хром есть.